

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ф.

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Краузе С.В., Манкевича А.Е. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ф.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 20.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Ф.** послужила жалоба О.М.В., поступившая в АП СПб 16.10.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 21.10.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.12.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката **Ф.** необходимо прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Из заключения Квалифкомиссии следует, что предметом жалобы являлись три группы доводов: о ненадлежащем оказании юридической помощи при защите О.В.М. на предварительном следствии; о наличии конфликта интересов в связи с якобы одновременным оказанием адвокатом помощи Б.А.Г.; об отказе возратить неотработанное вознаграждение после расторжения соглашения № 3 от 28.04.2025. Жалоба была подписана представителем заявителя по доверенности Л.Т.В.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель О.М.В. на заседание не явилась, направила своего представителя Л.Т.В. Отвечая на вопросы членов Совета, представитель пояснила, что на момент подачи жалобы у неё была общая доверенность без специальных полномочий на представительство в

дисциплинарном производстве; однако заявитель О.М.В. явилась на заседание Квалифкомиссии и подтвердила её полномочия.

Адвокат Ф. на заседание явился, согласился с заключением Квалифкомиссии.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что 28.04.2025 между О.М.В. и адвокатом Ф. было заключено соглашение об оказании юридической помощи №, по условиям которого адвокат принял поручение на защиту О.В.М. в Следственном комитете России в ходе предварительного расследования уголовного дела. По жалобе заявителя стоимость оказываемой помощи составляла 150 000 рублей в месяц; заявителем были представлены квитанции к приходным кассовым ордерам на суммы 450 000 рублей и 150 000 рублей. Адвокат в отзыве подтвердил заключение указанного соглашения и указал, что согласие О.В.М. на осуществление защиты было получено 29.04.2025.

Вместе с тем Квалифкомиссия также установила, что отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, которому он оказывает квалифицированную юридическую помощь, носят доверительный характер, а правом распоряжения сведениями, составляющими адвокатскую тайну, и полным безусловным доступом к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи, обладает только лицо, которому оказывается юридическая помощь. В данном случае юридическая помощь оказывалась О.В.М., тогда как жалоба была подписана представителем О.М.В. По этой причине, как правильно указано в заключении Квалифкомиссии, жалоба на адвоката могла быть подписана и подана в адвокатскую палату лишь при наличии в документе, уполномочивающем представителя, специальных полномочий на такие действия. Обязанность по доказыванию наличия одобрения подачи жалобы возложена на заявителя.

Между тем из имеющейся на листе 88 дисциплинарного дела выписки из протокола № 19 заседания Квалифкомиссии от 18.12.2025 видно, что ни заявитель О.М.В., ни её представитель Л.Т.В. в заседании Квалифкомиссии на наличие такого одобрения не ссылались, при этом представитель заявителя согласилась, что полномочия на подачу жалобы оформлены ненадлежащим образом.

Совет АП СПб разделяет указанные выводы Квалифкомиссии.

При таком положении Совет АП СПб исходит из того, что в отсутствие надлежащим образом подтверждённых специальных полномочий представителя на подписание и подачу жалобы по вопросам, затрагивающим отношения адвоката с лицом, которому непосредственно оказывалась юридическая помощь, у дисциплинарных органов адвокатской палаты отсутствовал допустимый повод для рассмотрения дисциплинарных претензий по существу.

Таким образом, Совет АП СПб приходит к выводу, что настоящее дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. подлежит прекращению вследствие отсутствия допустимого повода для его возбуждения, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПА.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и основанными на материалах дисциплинарного производства. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия законного решения по дисциплинарному производству.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката **Ф.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.